

— Либо я иду к магу, ты становишься моим призрачным возлюбленным, пишешь для меня картины и продолжаешь приносить мне деньги. Либо я сжигаю холст, ты теряешь свою опору и развеиваешься прахом.

— Лучше я исчезну, чем буду плясать под твою дудку! — воскликнула Чэнь Лин. — Ты вызываешь у меня отвращение!

— У Сяо! — позвал Цзян Тань, махнув рукой.

У Сяо швырнул зажигалку, которая описала в воздухе дугу. В то же мгновение Ся Минчи спрыгнул с дерева и на лету отбил её ударом ноги. Зажигалка отлетела в траву неподалёку. У Сяо бросился наперерез, но Чжао Цзюй обхватила его поперёк туловища. Он принялся колотить её по спине, но девушка, намертво вцепившись в его одежду, не собиралась отступать: она ни за что не позволила бы причинить вред Чэнь Лин. Будь на её месте обычный мужчина, он, возможно, уже получил бы переломы, но У Сяо из-за постоянной потери крови ослаб, так что Чжао Цзюй удавалось удерживать его.

Ся Минчи мягко приземлился, развернулся, прыгнул в траву, подхватил зажигалку зубами и взобрался на дерево.

Чэнь Лин окутала У Сяо лучом света:

— Сяо Цзюй, ты в порядке?

Чжао Цзюй потёрла поясницу:

— Со мной всё хорошо.

Увидев это, Цзян Тань закричал:

— У Сяо! Почему твои скульптуры до сих пор не здесь?!

Оказалось, что днём У Сяо спешно обжигал мягкую глину именно для того, чтобы задержать их с помощью скульптур. Необожжённая глина хрупка и легко деформируется, а после печи становится твёрдой и куда более опасной в бою.

Подоспел Шэнь Тин:

— После того как ты открыл склад, я снова закрыл его и запер на засов. Те куклы не смогут выбраться в ближайшее время.

Ся Минчи спрыгнул с дерева, подошёл к Шэнь Тину и тихо мяукнул, словно спрашивая: почему ты пришёл только сейчас?

Шэнь Тин потряс верёвкой в руке:

— Я подумал, что У Сяо и Цзян Таню это пригодится, поэтому сбегал в студию.

Чжао Цзюй взяла верёвку и крепко связала У Сяо. Цзян Тань попытался сбежать, но Чэнь Лин мгновенно поймала его световым лучом.

Чжао Цзюй и Шэнь Тин отвели пленников и принесли холсты обратно в Корпус №3. У Сяо что-то бормотал себе под нос.

— Что ты там шепчешь? — спросил Шэнь Тин.

— Ничего, тебе послышалось, — огрызнулся У Сяо.

Нет, им не послышалось. Ся Минчи тоже видел, как шевелятся его губы, и звук, похожий на жужжание мухи, доносился прямо из его рта. Вероятно, он пытался управлять скульптурами.

Ся Минчи нашёл на столе тряпку и принёс её к ногам У Сяо. Ему совсем не хотелось брать её в зубы, но что поделать — превратившись в кота, он лишился рук, а лапами пользоваться было неудобно. Впрочем, менять тряпку на что-то другое, например, на чистое полотенце, он не собирался. У Сяо заслуживал именно этого.

Ся Минчи запрыгнул на У Сяо. Мужчина посмотрел на него с опаской и недоумением:

— Что ты... хочешь сделать?

Кот не ответил, а принялся своими белыми лапками щекотать его под мышками.

— Ха-ха-ха! Ха-ха! — У Сяо, который боялся щекотки, не удержался и расхохотался.

Ся Минчи запихнул тряпку ему в рот — глубоко и с усилием, а затем для верности придавил лапой. У Сяо пытался выплюнуть её, но безуспешно, лишь издавал протестующее мычание.

Чжао Цзюй не обратила на него внимания и повернулась к Чэнь Лин:

— Учитель, что нам делать, если Цзян Тань так и не заговорит?

У Чэнь Лин тоже не было хорошего плана:

— Подождём ещё немного. Нам нужен подходящий момент.

Пока они разговаривали, Шэнь Тин успешно разобрал раму. Теперь для дальнейших действий им нужно было просто забрать холст.

Вдруг раздался грохот — стекло в комнате Чжао Цзюй разлетелось вдребезги. Снаружи кто-то был.

Стук-стук, стук-стук. Снаружи раздавались ритмичные удары твёрдых предметов. Кто ещё мог издавать такой жуткий звук, от которого мурашки бежали по коже, кроме скульптур?

В разбитом окне показались странные головы — скульптуры уставились внутрь комнаты. У них не было век, поэтому они не моргали, глядя прямо перед собой. Ся Минчи понял: они выбили дверь склада. Проклятье! Замок мог лишь отсрочить неизбежное, но не остановить их навсегда.

— Уходите вместе с Шэнь Тином, — сказала Чэнь Лин. — У вас на руках краска, они не посмеют вас тронуть.

Но Чжао Цзюй опустилась на корточки у стула и начала развязывать верёвки на ногах Цзян Таня.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Шэнь Тин.

— Если бежать, то вместе с ним, — спокойно ответила Чжао Цзюй. — Обида учителя ещё не искуплена, Цзян Тань не может умереть сейчас. Хотя мне этого очень не хочется.

Шэнь Тин свернула холст, взяла кота на руки и приготовилась бежать через заднее окно. Но было поздно: как только скульптуры выбрались наружу, они окружили Корпус №3 плотным кольцом. Они лезли через окна, не обращая внимания на то, что разбитое стекло царапало их твёрдые глиняные тела.

Чжао Цзюй схватила бейсбольную биту и сбила одну из скульптур. При обжиге У Сяо плохо контролировал температуру, поэтому на фигурках было много трещин. Под сильным ударом Чжао Цзюй материал начал осыпаться, обнажая металлический каркас.

Скульптуры не могли подойти к девушкам, но это не мешало им окружить их. Эти нечеловеческие создания скалились, пытаясь изобразить пугающие гримасы своими застывшими лицами.

Другие скульптуры набросились на У Сяо, словно голодные псы. Марионетки, которые должны были подчиняться хозяину, полностью вышли из-под контроля — они больше не различали, где враг, а где создатель. В последние мгновения они впали в безумие, став для У Сяо заслуженной карой. Зубы скульптур были тупыми, они не могли откусить плоть целиком, и куски кожи оставались висеть на фигурах.

— Мы-ы-ы! Мы-ы-ы! — У Сяо, с кляпом во рту, корчился от боли, постепенно превращаясь в нечто невообразимое.

Цзян Тань, напуганный до смерти, спрятался за спину Чжао Цзюй:

— Ты должна защитить меня, иначе Чэнь Лин не обретёт покой! Я ведь ещё не извинился перед ней! — он понимал: пока в его руках Чэнь Лин, Чжао Цзюй не бросит его.

Скульптуры продолжали лезть в комнату, нужно было срочно пробиваться. Ся Минчи вырвался из рук Шэнь Тин, схватил зубами упавший миниатюрный фонарик, прижал его лапой, включил и снова взял в зубы. Он протянул фонарик Чжао Цзюй. Девушка поняла: она начала лепить скульптуры светом, заставляя их закрывать глаза руками. Пользуясь моментом, она сбивала их битой. Шэнь Тин схватила с дивана плотное одеяло.

Втроём, вместе с котом, они медленно двинулись к окну. Шэнь Тин накрыла одеялом разбитую раму, чтобы не пораниться о стекло, и крикнула:

— Быстрее! Ты первая, прокладывай путь!

Чжао Цзюй послушалась, упёрлась рукой в подоконник и выпрыгнула наружу. За ней последовала Шэнь Тин. Она хотела помочь Цзян Таню, но обнаружила, что верёвки на его руках развязаны! Он умудрился перегрызть их с помощью скульптур!

На теле Цзян Таня было полно ран, одежда изодрана, из глубоких царапин сочилась кровь. Но чтобы освободиться, он терпел и молчал. Скульптуры в комнате, доев У Сяо, почуяли новую добычу и набросились на Цзян Таня, вцепившись в его лодыжки.

Он ухватился за край окна, пытаясь выбраться, но его потянули назад. Он отчаянно упирался, лягаясь и сбрасывая с себя тварей. Наконец, ему удалось выбраться наполовину — он судорожно схватился за край холста. Скульптуры, обезумевшие от запаха крови, снова вцепились в него, вгрызаясь в икры.

— А-а-а! — закричал Цзян Тань. — Спасите!

Разве это не тот самый момент, о котором говорила учитель?

Ся Минчи запрыгнул на подоконник и полоснул когтями по руке Цзян Таня, вцепившейся в

холст.

— Мяу-у-у! — извинись перед учителем!

Скульптуры снова рванули его, откусив палец на ноге.

— Прости-и-и! Прости меня!!! — в отчаянии закричал Цзян Тань, обращаясь к холсту. — Я не должен был убивать тебя! Не должен был убивать твоего кота... Не должен был продавать твои работы под своим именем! Прости! Спаси меня, спаси!

Тело Чэнь Лин отделилось от холста, став осязаемым. Её обида исчезла, холст был больше не нужен.

Чэнь Лин усмехнулась:

— Я не святая, и извинения — это то, что я должна была получить давным-давно.

— Что ты имеешь в виду? — в ужасе спросил Цзян Тань.

Чэнь Лин вырвала холст из рук Шэнь Тин и бросила его обратно в комнату.

— Жизнь за жизнь.

— Чэнь... Лин! — взвыл Цзян Тань, когда скульптуры потащили его обратно. Его окружило всё больше тварей, послышался страшный хруст.

Скульптуры, стоявшие перед Чжао Цзюй и Ся Минчи, почуяв пищу, бросили их и устремились к Цзян Таню. Чэнь Лин взяла Чжао Цзюй за руку, Шэнь Тин подхватила Ся Минчи, и они бросились к выходу из Арт-пространства.

У самых ворот Чэнь Лин остановилась:

— Дальше я вас не провожу.

Чжао Цзюй заволновалась:

— Учитель, вы не пойдёте с нами?

Чэнь Лин горько улыбнулась:

— Я уже мертва, мне давно пора на перерождение...

Чжао Цзюй не сдержала слёз. Только встретились — и снова расставание, причём вечное. Для неё это было слишком жестоко. Чэнь Лин нежно обняла её — наконец-то она смогла прижать к себе свою ученицу.

— Пока ты помнишь обо мне, учитель всегда будет рядом...

Сказав это, тело Чэнь Лин рассыпалось на светящиеся частицы, похожие на светлячков, и растворилось в воздухе.

Чжао Цзюй вытерла слёзы, и они с Шэнь Тин подошли к железной ограде. Ся Минчи заметил, что теперь к ней можно подойти — она не отодвигалась, как в прошлый раз. Но ограда была словно стеклянная преграда, открыть её не было никакой возможности.

Из будки охраны вышел старик-охранник, запер за собой дверь и с многозначительной улыбкой произнёс:

— Режим изоляции ещё не снят, никому не разрешается уходить!

Казалось бы, обида Чэнь Лин искуплена, Цзян Тань и У Сяо получили по заслугам, всё встало на свои места. Но... Корпус №4?! Ся Минчи вдруг понял, что Корпус №4 так и не появился. И ещё один человек остался безнаказанным — старый охранник.

Цзян Тань говорил, что камеры наблюдения тогда сломались. В нормальных условиях их должны были починить, но охранник не сообщил об этом компании. Поэтому, когда Чэнь Лин убили, никто не заснял, как Цзян Тань входит в её студию.

Старик не спеша убрал телефон и произнёс:

— Я слишком долго заперт здесь, и мне слишком одиноко. Стоило ли выпускать вас, когда вы наконец составили мне компанию? Скажу по секрету: выход из Арт-пространства — это не железная ограда, а Корпус №4. Только вы никогда не узнаете, где он находится. Ха-ха-ха!

Мозг Ся Минчи лихорадочно работал. Некоторые детали показались ему знакомыми.

Корпус №4. Юйдаоцзе, 4.

Когда Шэнь Тин только переезжала, она выходила из машины, чтобы дать охраннику сигарету. Он тогда наблюдал за ней из зелёных насаждений, и его взгляд скользнул по будке охраны. Над дверью висела табличка: Юйдаоцзе, 4.

Во всём Арт-пространстве только это место содержало цифру четыре. Корпус №4 — это и есть будка охранника!

Скульптуры, закончив с Цзян Танем, начали собираться здесь. Медлить было нельзя. Ся Минчи прыгнул на плечо охраннику и вцепился зубами в его ухо. Тот взвыл и попытался схватить кота. Чжао Цзюй, увидев, как мучают её друга, размахнулась битой и ударила охранника по голове. Он глухо рухнул на землю.

Ся Минчи мяукнул, подзывая девушек, и принялся царапать дверь будки.

— Сяо Ся, кажется, нашёл выход! — Шэнь Тин распахнула дверь.

Внутри будка выглядела совсем иначе: оттуда лился ослепительный свет — единственный источник света в тёмном Арт-пространстве.

— Скорее! — крикнула Шэнь Тин.

Девушки и кот вбежали внутрь. Как только Ся Минчи переступил порог, он почувствовал, как теряет равновесие, а тело становится лёгким. Он инстинктивно вытянул лапы и увидел, как пушистые когти превращаются в пальцы.

В ушах раздался голос Проводника:

— A1034, Добыча повышена в уровне, официально получен статус Игрока.

Глава 19. Ложь роз

— Твой голос звучит так, будто ты разочарован, — заметил Ся Минчи.

— Почему ты так решил? — спросил Проводник.

— Я прошёл подземелье, это же хорошо, но ты даже не соизволил поздравить меня.

— Поздравляю, поздравляю.

Ся Минчи начал анализировать игру:

— Значит, это история о том, как девушка отомстила за своего учителя? Чэнь Лин когда-то стала свидетелем отмывания денег Цзян Танем. Он пытался сделать её своей сообщницей, но, получив отказ, убил её, инсценировав самоубийство, присвоил работы, задушил кота и запечатал её дух. У Сяо из-за проблем со зрением когда-то не был принят Чэнь Лин и затаил

обиду, подглядывал за ней в душе и порочил её имя — настоящий подонок. Чжао Цзюй не верила в самоубийство и искала доказательства, видела сны о том, как Чэнь Лин просит о помощи, и использовала У Сяо, чтобы найти её душу, заодно заставив его расплатиться за клевету. Охранник же, халатно относясь к работе, не сообщил о поломке камер, что лишило следствие доказательств убийства Чэнь Лин. Поэтому он был заперт в том дне на восемь лет.

— Верно, — подтвердил Проводник.

— А как же Лу Жэньюань? — спросил Ся Минчи. — Он правда был просто прохожим?

— Отдай мне пять лет своей жизни, и я скажу.

— Тогда лучше не знать. Мне нравится эта таинственная и красивая встреча.

Голос Проводника внезапно стал игривым:

— Ой-ой, правда что ли?

— Ты ведь наблюдал за моим прохождением?

— Иногда поглядывал. Видел всё, что нужно и не нужно, — Проводник явно лукавил.

Вот ведь... Значит, он видел, как Лу Жэньюань в мужской рубашке с глубоким вырезом демонстрировал грудные мышцы, как он в короткой юбке играл с котом, как тот ластился к нему...

— Послушай, тебе уже есть восемнадцать? — спросил Ся Минчи.

— Есть... подожди, почему ты спрашиваешь?! Что ты там вытворял в подземелье? — Проводник пришёл в себя. Похоже, он не заметил никаких «особо жарких» действий со стороны своей Добычи. Неужели он что-то пропустил?

Ся Минчи задумчиво произнёс:

— Ничего... чего ты так нервничаешь? Может быть, вы...

— Мы — приличная игра!!! Не порно-симулятор!!! — Проводник вышел из себя.

Ся Минчи вздохнул, покачал головой и развёл руками.

— Я ничего не говорил, почему ты сам признался?

Проводник почувствовал, что снова попался в ловушку, и закипел от негодования.

— В чём я признался?!

Он больше не хотел общаться с Ся Минчи: разговоры с ним стоили слишком много нервов и восклицательных знаков. Он не мог умереть от переутомления на работе, но вполне мог быть доведён до белого каления игроком A1034. Считается ли смерть от ярости производственной травмой?

Ся Минчи сделал невинное лицо:

— Будучи котом, я не мог говорить, поэтому накопил много слов и не смог удержаться при встрече с тобой. Не ожидал, что у службы поддержки в игре ужасов такой скверный характер.

— Я не служба поддержки! Это ты, мать твою, служба поддержки! И вся твоя семья — служба поддержки! — Проводник готов был разнести всё вокруг.

Наступило трёхминутное молчание. Проводник взял себя в руки, пытаясь сгладить неловкость.

— Теперь, когда ты стал игроком, тебе будет помогать Система. Есть ещё вопросы?

Если нет, то проваливай.

— Система будет давать мне подсказки, помогать присосаться к боссу и проходить уровни? — спросил Ся Минчи.

Проводник потерял дар речи.

— Нет. Ты уже взрослый игрок, исследуй и открывай всё сам.

Проваливай уже, открывай мне подземелье, чёрт возьми!

Мальчик опустил голову, пряча глаза за чёлкой, но в его голосе слышались слёзы:

— Я смогу встретить в игре Чжэн Биня?

— Кого? — Проводник опешил от такой смены настроения.

— Чжэн Биня... — повторил Ся Минчи, и его зрачки мелко задрожали, словно вот-вот должны были покатиться слёзы. — Мой старший товарищ.

Проводник занервничал: только что всё было нормально, не надо плакать!

— Наверное... Если вам суждено, вы попадёте в одно подземелье, — утешил он его.

— Здорово, — Ся Минчи поднял голову и одарил его сладкой, исцеляющей улыбкой. — Надеюсь, я встречу Чжэн Биня в игре. Тогда... я смогу отомстить ему лично.

Проводник: ...

— В конце концов, он первым ударил меня, а я всегда плачу по счетам.

Проваливай уже проходить уровни!

Ся Минчи почувствовал, как его кто-то толкнул в плечо, он снова полетел вниз, и в ушах, помимо свиста ветра, зазвучал холодный механический голос:

[Предыстория: дочь герцога Фишера, представителя городской знати, скоро отмечает восемнадцатилетие. Герцог устраивает бал в честь своей жемчужины и приглашает сливки общества. Вы — дворецкий особняка Фишер, должны безупречно выполнить поручения хозяина. Пожалуйста, помните: не выходите из образа.]

[Подсказка: все необходимые для прохождения предметы находятся в игре, игроку нужно найти их самостоятельно.]

Значит, в этот раз я наконец-то человек? — подумал Ся Минчи. — Как меня зовут?

[Ты — Дворецкий.]

Скупое, даже имени нет. Надеюсь, я не пушечное мясо. У Ся Минчи возникло нехорошее предчувствие.

Падение закончилось, ноги коснулись твёрдого пола. Когда зрение прояснилось, перед ним предстала иная картина: просторная лестница, устланная коврами, перила из белого мрамора, стены, украшенные золотыми рельефами. Интерьер говорил лишь об одном: здесь очень много денег.

На лестничной площадке стояла статуя девушки в мантии с венком на голове. Её лицо выражало скорбь, по щекам катились слёзы, а руки были прижаты к груди. Из-под мантии

виднелись тонкие лодыжки в кандалах. Ещё более странным был ворон на плече статуи — он выглядел настолько живым, словно собирался взлететь. Статуя казалась святой, но одновременно — жертвенной.

[Третий этаж — покои мисс. По приказу герцогини вы должны пригласить мисс спуститься к гостям.]

Ся Минчи увидел у дверей девушку в простой одежде и с незамысловатой причёской. Похоже, это была не мисс Фишер.

[Вы обнаружили, что горничная мисс, Энни, неловко стоит у дверей, явно нервничая из-за вашего прихода.]

— Что случилось? Где мисс? — спросил Ся Минчи.

<http://bllate.org/book/19766/1947035>